

Хотя на Затерянном острове уже был согласован план с Улиссом, его реализация зависела от реакции Соломона и Бездны. Планировать действия против такой крупной организации было непросто, и как только появится возможность, нужно будет действовать с полной концентрацией, но пока этой возможности не было.

Решение участвовать в делах Ханмока уже было принято. Помимо сбора подробной информации, также ожидалась реакция Роберта. Чтобы сыграть в игру «черное на черное», нужно было правильно расставить фигуры, и он был мастером в использовании чужих ловушек против них самих.

Что касается Авроры... здесь история действительно началась. К счастью, он не был главным героем.

Кронпринц Филипп устроил званый ужин на борту «Вазы», пригласив лишь небольшой круг друзей. Этот испанский принц, в отличие от других монархов конституционных монархий, был более близок к народу. В юности он сбежал из дома и путешествовал по миру, его первой любовью был уличный художник, он получил дипломы в нескольких престижных университетах, представлял Испанию на Олимпийских играх в парусном спорте и был почетным председателем национальной футбольной команды... И, несмотря на это, народ воспринимал его положительно. Люди явно предпочитали такого реального и близкого кумира, нежели высокомерный символ монархии.

Нельзя не признать, что Аврора выбрала идеальную точку входа.

Как новая глава семьи Кейн, она имела статус и положение, но ее круг общения был ограничен. Ужин кронпринца был отличной возможностью познакомиться с новыми людьми. И ее спутником был Шалэ Коффи! Этот молодой человек, хоть и был юн, имел хорошую репутацию в высшем обществе, был утонченным, сдержанным и воспитанным. Для человека его происхождения было редкостью не увлекаться разгульной жизнью, а заниматься делами, и он всегда был примером для подражания. Люди обычно держатся на расстоянии от незнакомцев, но с Шалэ в качестве проводника Авроре было бы проще влиться в общество.

Но Сирил никак не ожидал, что на следующее утро за завтраком он увидит такую сенсационную новость — даже рука дрогнула, когда он перелистывал газету.

«Кронпринц снова влюбился — кто же счастливица?» Сирил перевернул страницу и увидел фотографию, слегка размытую, явно сделанную скрытой камерой. Место — палуба круизного лайнера, людей было много, красный кружок выделял тридцатитрехлетнего кронпринца, который в момент съемки склонился в приглашении на танец. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что его любимая стрелиция, которую он всегда носил на лацкане в публичных местах, исчезла, а объект его приглашения, стоящий в тени, был нечетко виден — лишь красная юбка.

«Национальная газета», самая популярная газета Испании.

Что за черт... Что-то важное произошло, а он об этом не знал?

Сирил отодвинул чашку кофе и тарелку с завтраком в сторону, развернул газету на столе и внимательно изучил фотографию.

Через мгновение он протянул руку, и Найден быстро подал ему еще несколько газет. «Мир», «Общественность», «Папарацци»... Так как он большую часть времени проводил в Айзеке, он регулярно выписывал около десятка испанских газет, большинство из которых были

серьезными изданиями, но были и те, что специализировались на сплетнях. Однако сейчас, просматривая их, он заметил, что как минимум в четырех из них упоминался кронпринц, и хотя фотографий было мало, тон статей был уверенным, словно это были факты.

Сирил был одновременно и смешно, и немного озадачен. Даже не зная, что именно произошло, он понимал, что «Ваза» стала жертвой журналистов. Тема кронпринца была слишком горячей, и хотя журналисты не могли попасть на борт, они могли арендовать небольшой катер или использовать вертолет, чтобы следить и снимать с расстояния.

...И, похоже, они действительно добыли сенсацию!

Аврора, можно сказать, выросла на его глазах, и он прекрасно знал, какие у нее могли быть мысли и планы. То, что она могла намеренно завлечь кронпринца, было крайне маловероятно. Возможно, это была случайность, которая привела к такому недоразумению со стороны медиа. Хотя это было не совсем честно, но мысль об этом забавляла его. Сирил прищурился, ведь Шалэ Коффи тоже был на «Вазе»!

Судя по времени, лайнер должен был уже причалить, так что их, вероятно, ждала толпа журналистов?

Крон сидел на столе, разрывая свой завтрак — небольшой стейк. Он поднял голову и посмотрел на хозяина, который редко проявлял эмоции, легонько повилял кончиком хвоста, но реакции не последовало. Он снова посмотрел, но ничего не изменилось.

Не раздумывая, он протянул лапу к чашке кофе, стоявшей неподалеку, и с силой толкнул ее. Чашка бесшумно перекатилась по столу, и почти полная чашка кофе вылилась, испортив большую часть «Национальной газеты». Крон с достоинством убрал лапу, поднял голову и встретил шокированный взгляд Найдена. Он повилял хвостом, мгновенно превратившись в невинное и милое создание.

Сирил собрал газеты и, не глядя, передал их Найдену. Он хотел еще раз изучить фотографию в «Национальной газете», но, увидев беспорядок на столе, остановился, быстро поднял голову и посмотрел на Крона, который спокойно продолжал разрывать стейк.

— Ты себя выдал, — холодно сказал Сирил. — На твоей лапе остались следы кофе.

Крон посмотрел вниз, слизал их, поднял голову и посмотрел на него. Кончик хвоста сделал круг, затем резко опустился, и с гордым видом он сбил корзинку с рулетом. Затем он снова начал вылизывать лапу, продолжая завтрак.

...Ну ты даешь!

\*

Аврора чувствовала, что в этом году ей явно не везет.

Хотя она не совсем понимала, что это означает, она однажды случайно услышала, как Сирил упомянул это выражение, и запомнила его.

— Аврора! — Шалэ быстро подошел к ней, его лицо выражало беспокойство.

— Я скоро уеду из Мадрида, — сказала Аврора, завершая звонок и закрывая телефон. Она остановилась и повернулась к своему старому другу. — Извини, не смогу пообедать с тобой.

Мне нужно вернуться в Айзек.

— Почему? — Шалэ нахмурился, с легкой досадой и быстротой ответил. — Не слушай их! Эти статьи просто...

— Вчера это были только слухи! — Аврора полностью остановилась, пристально глядя на его лицо. Ее голос слегка повысился, хотя выражение лица оставалось спокойным. — А сегодня кто-то предоставил им дополнительные материалы. Такие четкие фотографии мог сделать только кто-то с «Вазы», и специально выбранный угол съемки, чтобы не задеть других, явно указывает на то, что это было направлено только против меня.

Чем больше она говорила, тем спокойнее становился ее голос, но в глубине ее голубых глаз скрывалось нетерпение и холодность:

— Шалэ, кто-то хочет мне навредить, а я даже не знаю, кто это. Если все пойдет так дальше, моя личность скоро станет известна — мне нужно вернуться в Айзек.

Шалэ, конечно, тоже был не простым человеком. Услышав такие слова, он сразу понял, какие риски скрываются за этим, и его лицо стало серьезным. Он начал вспоминать, кто мог быть врагом Авроры, и сказал:

— Я тебя провожу.

Но даже это было невозможно. Аврора медленно покачала головой, с сожалением глядя на него:

— Шалэ, извини, но в одиночку я менее заметна... Не переживай, у меня есть команда. Они смогли сообщить мне о том, что происходит, значит, смогут и продумать маршрут, чтобы вывести меня из этой ситуации.

Как же это противно.

Возможно, она уже пропиталась стилем Сирила — наблюдать за событиями из-за кулис, а не участвовать в них лично. Даже зная, что кронпринц невиновен, и что Шалэ тут ни при чем, она все равно чувствовала легкую злость.

К сожалению, у нее не было такой уверенности, как у Сирила, чтобы отвергать все, но, к счастью, она научилась у госпожи Венди сохранять улыбку даже в моменты, когда внутри кипели негативные эмоции. Она повернулась к своему тайному поклоннику с мягкой улыбкой и извинением:

— Извини... Я позвоню тебе, когда вернусь домой?

Она показала телефон, уголки губ слегка приподнялись в игривой улыбке.

И тогда лицо Шалэ осветилось:

— Хорошо!

Аврора сделала все, чтобы ее уход выглядел естественным.

Примечание автора: 3.19

(нодэй)нодеулен

<http://bllate.org/book/17714/1655190>